

Читайте детективы НАТАЛИИ АНТОНОВОЙ
в серии «Уютный детектив»:

ПРИУСАДЕБНОЕ УБИЙСТВО

СРЕЗАННЫЕ ЦВЕТЫ

ВЛЮБЛЕННЫЙ УБИЙЦА

ЗОЛОТАЯ УДАВКА

НЕ ДЕВИЧЬЯ ПАМЯТЬ

СЛИШКОМ ВЕРНАЯ ЖЕНА

ТУФЕЛЬКА ОТ ПРИЗРАКА

ПРОЩАНИЕ С ПЛЕЙБОЕМ

Наталия Антонова

Прощание с
ПЛЕИБСЕМ

Москва
2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А72

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

 vmirefiction

Оформление серии *Е. Елькиной*
Редактор серии *Т. Масленникова*

Антонова, Наталия Николаевна.

А72 Прощание с плейбоем : [роман] / Наталия Антонова. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с. — (Уютный детектив).

ISBN 978-5-04-107357-2

В детективное агентство «Мирослава» обращается крупный бизнесмен и политик Эдуард Шиловский. Единственного сына Эдуарда, известного тусовщика и плейбоя Костю, сбили его собственной машиной.

Помимо обычных грехов молодых и богатых, на совести Константина еще и смерть простого рабочего Артема Солодовникова, любящего мужа и отца. Для детектива Волгиной становится очевидно, что убийство Шиловского совершено из мести. Но все его жертвы — мягкие, порядочные, простодушные люди, обычные жители маленького городка, неспособные постоять за себя. Кому же хватило духа осуществить возмездие?..

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Антонова Н.Н., 2019

© Оформление.

ООО «Издательство

«Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-107357-2

Действующие лица и события романа вымышлены, и сходство их с реальными лицами и событиями абсолютно случайно.

Автор

Глава 1

Золотистый цветок заката, обрызганный слезами дождя, раскрылся и выгнул упругие пурпуровые лепестки на фоне чистого прозрачно-зеленого неба.

Хотелось успокоения и благодати. Но не тут-то было.

Шура ввалился в дом детектива Мирославы Волгиной усталый и расстроенный.

— Ах, Слава, — начал он, чуть ли не с порога, — только ты одна можешь меня спасти!

— Если бегемотик хочет ласки, то поглажу по головке, а если чего-нибудь пожрать, то это к Морису, — усмехнулась Мирослава.

Шура отмахнулся:

— Какое поглаживание! Голодный, я, конечно, как волк, но проблема не в этом.

— А в чем? — спросила она лениво.

— Вы, ребята, газеты читаете?

— Книги, — ответила Мирослава.

— И интернет, если нужна какая-либо информация, — добавил Морис.

— Джунгли! — почему-то возмутился Шура. — Дебри Амазонки! Вы что, не слышали, Константина Шиловского убили! И как!

— И как? — в один голос спросили Морис и Мирослава.

— На машине переехали. На проселочной дороге!

— Ну и что, — пожала плечами Мирослава.

— Ты что, не знаешь, кто такой Шиловский?!

— А должна?

— Это сын Эдуарда Шиловского!

— И что?

— Ну ты даешь! Заладила «и что, и что», — передразнил ее Наполеонов. И не выдержав, снизошел до объяснения: — Эдуард Шиловский не последний парень на деревне, в смысле политики в области! Все уже на уши поставлены! Начальство повелело найти убийцу немедленно!

— А это убийство?

— А что же еще, по-твоему?! — вознегодовал Наполеонов. — Видела бы ты, как его переехали! И вообще, как ты думаешь, что он делал в этой глухомани? Зачем он туда поехал?

— А я должна об этом думать?

— Славочка! Милая, родная, выручай!

— Нет, Шура, ты же знаешь, дружба дружбой, а табачок врозь. Я работаю только за гонорар.

— Но, Слава! Я отдам тебе половину своей зарплаты.

Она весело расхохоталась.

— Чего ты смеешься? — насупился Шура.

— Слишком большие деньги ты мне обещаешь.

— К твоему сведению — зарплату нам прибавили!

— Ха-ха.

— Слава, а если я обижусь?

— Я давно тебя знаю, Шурочка, ты не осел и не глупец.

— Ты, конечно, права. Но если ты не поможешь...

— Нет.

— Слава, между прочим, два года назад Константин Шиловский уже попадал в криминальную сводку новостей, и шум определенный поднимался.

— Да?

— Он парня сбил, чуть ли не на тротуаре возле заводской проходной. На глазах его друзей. Парни как раз со второй смены шли.

— Пострадал только один человек?

— Да. Он первый ступил на дорожку, как только зажегся зеленый, успел сделать всего пару шагов.

— И что, Костю отмазали?

— Да, дело замяли, — опечалился Наполеонов. — А у парня жена осталась и двое детишек.

— Шиловский старший откупился?

— Не знаю. Но...

Послышался звон колокольчика. Значит, кто-то нажал кнопку звонка на воротах.

— Пойду, посмотрю, кто пожаловал, — проговорил Морис.

Назад он вернулся с коренастым господином лет пятидесяти пяти, одетым в итальянский серый костюм.

— Так, — пробормотал Шура себе под нос, — не поминай черта... Господин Шиловский собственной персоной.

— Мирослава Игоревна? — спросил тем временем Шиловский.

— Да, — ответила она, окидывая его оценивающим взглядом.

— Эдуард Бенедиктович Шиловский, — представился он и привычным, почти неуловимым движением выдвинул вперед квадратный подбородок.

Мирославе он напомнил бульдозер и вызвал неприязнь с первого взгляда, но, заметив умоляющий взгляд Наполеонова, она, пересилив свое желание немедленно указать непрошеному посетителю на дверь, проговорила:

— Мое имя вы уже знаете. Мой сотрудник, Морис Миндаугас, следователь Александр Наполеонов.

— И что он здесь делает? — неожиданно жестко спросил Шиловский, бросив злой взгляд в сторону следователя.

— Дружит со мной, — усмехнулась Мирослава и, прочитав недоумение на лице Шиловского, добавила: — С младенчества.

— Друг детства, значит? — недобро усмехнулся Шиловский.

— Значит.

— Я хотел бы поговорить с вами наедине.

Мирослава хотела возразить, но Шура схватил Мориса за рукав и потащил из комнаты.

— Пошли, пошли, если кто кого и покусает, то точно не он ее.

— Думаешь?

— Уверен. Заодно меня покормишь.

Проходя мимо Мирославы, Наполеонов сунул ей в руку скрученный листок бумаги.

— Пройдемте в мой кабинет, — предложила Мирослава и, не оглядываясь, вышла из гостиной.

Посетитель безмолвно последовал за ней. Заговорил он, как только закрылась дверь кабинета.

— Вы, наверное, уже знаете, — начал Шиловский, — что моего сына...

— Знаю.

— Я заплачу любой гонорар за имя... — Он запнулся.

— Насколько я понимаю, этим делом уже занимаются правоохранительные органы.

— Вы, часом, не издеваетесь надо мной? — вспыхнул Шиловский.

— Нисколько.

— Тогда давайте говорить серьезно. Вы найдете убийцу моего сына?

— Постараюсь, — пожала она плечами, — но, как вы понимаете, стопроцентной гарантии...

— Постарайтесь, — перебил он угрожающе, — очень постарайтесь!

— Если вы, Эдуард Бенедиктович, не смените тон, — спокойно проговорила Мирослава, — то я выставлю вас вон.

Он посмотрел на нее долгим оценивающим взглядом и проговорил нехотя:

— Простите, вы должны понимать, что у меня сдают нервы.

— Это не дает вам права давить на других и вести себя, мягко говоря, невежливо.

— Вы хотели сказать, по-хамски? — усмехнулся он угрюмо.

— Именно это я и хотела сказать, — не стала отрицать Мирослава.

— Вы правы. Приношу свои извинения.

— Принимаю ваши извинения. — Она отлично понимала, что извинился он вовсе не потому, что раскаялся или хотя бы понял, что был не прав. Нет, просто как человек, хорошо изучивший людей, Шиловский понял, что давить на детектива опасно, в любую минуту она может послать его к черту, не принимая во внимание его связи и деньги.

Прежде чем обратиться к Волгиной, он хорошо изучил ее биографию. И знал, что в самом начале своей карьеры следователя она не захотела идти на поводу навязываемой ей версии и спасла от тюрьмы молодого офицера, воевавшего во время чеченской кампании. На парня решили повесить все промахи вышестоящих плюс кражу крупной суммы денег.

Ей приказывали, угрожали, пытались подкупить. В конце концов, в нее стреляли, ранили.